

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Petra und das Königreich der Nabatäer. Lebensraum, Geschichte und Kultur eines arabischen Volkes der Antike. Herausgegeben von Dr. Dr. M. Lindner. 3. erweiterte und verbesserte Auflage. Nürnberg, 1980.

Сборник издан доктором медицины и археологом-энтузиастом Манфредом Линднером, посвятившим себя изучению древностей Иордании, особенно же Петры. Книга эта — коллективный труд ученых нескольких стран — дает хорошее представление о новейших раскопках в Петре, а также об истории, культуре, архитектуре, экономической жизни Петры, столицы набатеев.

Книга великолепно издана: на высоком полиграфическом уровне сделаны иллюстрации, все разделы сборника написаны хорошим литературным языком. Каждый раздел завершается достаточно полным списком литературы¹ и источников.

Статьи книги охватывают широкий спектр проблем, связанных с Петрой и этим регионом в целом (от описания флоры и геологического строения почв до экономической жизни района), поэтому данный сборник интересен не только для историков, но и для представителей смежных специальностей.

Открывается книга тремя статьями М. Линднера по истории и изучению Петры, прилегающих районов, описанию античной Петры и набатейской истории с VII в. до н. э. до образования в 106 г. н. э. провинции Аравии. (Последние два пункта статьи М. Линднера о набатейской истории посвящены истории провинции Аравии до конца Римской империи² и последующей судьбе Петры, о которой постепенно забыли и которую открыл Буркхард только в 1812 г.).

Бесспорным достоинством изложения набатейской истории М. Линднером является непосредственное соотнесение исторического и археологического материала. Так, говоря об Ободате III, автор статьи приводит текст посвященной надписи в его честь, рассказывает о времени и обстоятельствах ее открытия. Здесь же М. Линднер повествует о скальном храме Эд-Дер, который, как можно считать, был воздвигнут в честь Ободата III.

Недостатком этой статьи можно назвать то, что М. Линднер старается сглаживать сложные проблемы.³ Рассказывая об арабском происхождении набатеев, автор, естественно, не может обойти те места в Библии (Быт. 25 : 13; Ис. 60 : 7), где упоминается народ «небайот». Однако автор лишь отмечает, что, к сожалению, невозможно сказать точно, тождественны ли «небайот» набатеем, или нет. Автор совершенно не упоминает «Перипла Эритрейского моря» и обходит тем самым вопрос, о каком же Малике, царе набатеев, говорится в § 19 этого сочинения.⁴

Статью М. Линднера завершают таблицы «Даты набатейской истории» и «Набатейские цари», составленные Карлом Шмидтом-Корте.

Следующий раздел книги — «Боги набатеев» — написан Фавзи Зайадином. Это краткое изложение на основе греческого и набатейского материала основных данных о богах (Аллахе, Душаре, Шаи'-л-кауме, Ликурге, Ал-Кутбе, Каусе) и богинях (Аллат, Аль-'Уззе, Манат, Исиде).

Материал излагается автором очень сжато и носит характер информативного сообщения. Несколько подробнее изложены факты только о Душаре. Зайадин рассматривает несколько ипостасей: Душара—Аарра;⁵ Душара — бог винограда;⁶ Душара — верховный бог Петры;⁷ Душара — сын Девы.

¹ К сожалению, авторами не учитываются труды советских ученых по рассматриваемым темам исследования. См.: П и г у л е в с к а я Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.: Л., 1964; Ш и ф м а н И. Ш. Набатейское государство и его культура. М., 1976. а также многочисленные статьи того же автора по частным проблемам набатейской истории.

² Однако М. Линднер практически не затрагивает проблем социального и политического развития арабских племен Заиорданья, соседних областей в этот период. См.: П и г у л е в с к а я Н. В. Арабы. . . , с. 233—246.

³ И в целом для авторов рассматриваемой книги характерно стремление излагать факты, не вступая в явную или скрытую полемику с кем-либо.

⁴ См.: Ш и ф м а н И. Ш. Набатейское государство. . . , с. 8.

⁵ Эпитет «Аарра» выводится Зайадином от арабского слова *arḡa* — «помазанный» (*gesalbt ohnegleichen*).

⁶ Автор статьи отмечает, что здесь сказывается влияние культа Диониса на культ Душары.

⁷ Зайадин подчеркивает, что в данном случае Душара отождествлялся с Зевсом.

Представляется важным отметить, что Зайадин выступает против восходящего к Клермон-Ганно отождествления Ликурга и Шай'-л-каума.⁸ Зайадин ссылается на Д. Сурдель, считающую, что одна надпись — не аргумент для такого отождествления.⁹ Кроме того, Зайадин добавляет от себя, что посвящения обоим богам находят в одной и той же местности.

Сборник продолжает статья Михаила Эвенари «Набатейцы в Негеве». На основе всех имеющихся, прежде всего археологических, данных автор прослеживает историю освоения пустыни Негев, появление в ней набатейцев и историю набатейских поселений в этом районе. Материал разбит на 4 периода: ранне-набатейский (V—IV вв. до н. э.—100 г. до н. э.), средненабатейский (30 г. до н. э.—50/70 г. н. э.), поздненабатейский (80—300 г. н. э.), набатейско-византийский (300—637/641 г. н. э.).¹⁰ Изложение, таким образом, доводится до ранневизантийского времени.

Эвенари в целом следует Негеву, чьи работы, а особенно статья «Набатейцы и провинция Аравия»¹¹ являются определяющими в историко-археологическом описании районов, населявшихся набатеями.

Статья М. Эвенари интересна второй частью, где автор описывает экономические основы жизни набатейцев в пустыне Негев: организацию земледелия, систему орошения и ее устройств. Эвенари начинает с описания цистерн и резервуаров воды, используемых местными жителями в районе Шивты и по сей день. Далее следует описание применявшегося в этих местах террасного земледелия и соответствующей системы водоснабжения, когда вода поступала путем стока с верхних участков на нижние.¹²

Эвенари описывает и более сложную систему земледелия, применявшуюся набатейцами: она состояла из террасированных полей, расположенных, как обычно, по руслу вади, но окруженных стеной, от которой отходили каналы на близлежащие к террасированным полям соседние участки. Так достигалось как бы двойное использование воды: на традиционных террасированных полях и на тех полях, куда вода поступала по каналам.

По находкам в районе Курнуба известна еще одна система земледелия: поля располагались вдоль вади, от русла которого расходились оросительные каналы. Это также давало возможность более рационального использования воды.¹³ Статья заканчивается описанием археологического эксперимента, когда группа археологов попыталась жить в пустыне Негев и вести хозяйство по образцу набатеев. Успех этого мероприятия заставляет М. Эвенари думать, что и в наши дни возможно, во всяком случае частично, сделать пустыню Негев продуктивной и пригодной для жизни.

Статья «Сорок лет раскопок в Петре (1929—1969)» написана английским археологом Питером Парром. Это краткое описание основных этапов раскопок набатейской столицы. Автор выделяет раскопки конца 20-х—начала 30-х гг., которые проводил Дж. Хорсфилд в южной части города и которые дали большой археологический материал IV—II вв. до н. э.; раскопки конца 30-х гг. (М. Муррей, Саундерс, Эллис), проводившиеся в северной части города, где были открыты некоторые хорошо сохранившиеся дома; раскопки 1955—1956 гг. под руководством Д. Киркбирд дали материал для поздних периодов набатейской истории и для истории провинции Аравии. Последние отмечаемые Парром вехи: 1961—1962 гг. — раскопки П. Хаммондом театра Петры; 1962—1964 гг. — в результате раскопок под руководством Кристал М. Беннет была обнаружена первая хорошо сохранившаяся деревня эдомитского времени. Небольшая заметка Конрада Гауклера «Ценные растения Древнего мира:

⁸ Клермон-Ганно (Clermont-Ganneau Ch. Recueil d'archéologie orientale. Paris, 1901, vol. 4, p. 382; 1905, vol. 6, p. 317) исходит из текста поэмы Нонна о Дионисе, где упоминается Ликург, бог арабов, антипод Диониса, в культуре которого запрещено применять вино (Nonnos, Dyonisiaca, 20, 180; 21, 155). Вторым основанием для подобного отождествления служит надпись CIS 2. 3973, где Шай'-л-каум назван непьющим вином.

⁹ Sourdel D. Les cultes du Naugan à l'époque romaine. Paris, 1952, p. 83—84.

¹⁰ Автор использует хронологию А. Негева.

¹¹ N e g e v A. The Nabataeans and the Provincia Arabia. — In: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Principat 2, Bd 8, Berlin; New York, 1977, p. 526—686.

¹² Sturzwasserlandwirtschaft, как определяет этот вид земледелия М. Эвенари.

¹³ Подробнее см.: Ш и ф м а н И. Ш. Набатейское государство. . . , с. 30—38.

Ладан, мирра, бальзам» посвящена описанию этих растений, местам их произрастания и путям попадания в Петру. С исторической точки зрения представляет интерес карта Аравийского полуострова с путями, по которым, как можно думать,¹⁴ в страны Средиземноморья доставлялись благовония.

К этой заметке по содержанию примыкает и следующая за ней большая статья Маргарет Ванке «Петра: ландшафт и флора». В статье дается подробное описание климата, флоры региона, геологического строения почв и их обводненности.

Статья «Раскрашенная набатейская керамика: распространение, типология и хронология» (автор — Карл Шмидт-Корте) интересна прежде всего картой. На ней изображены границы набатейского государства и распространения керамики. Керамика была найдена в основном на очень небольшом участке — в той области, где жили собственно набатеи.¹⁵ Немногочисленны находки керамики на всей остальной территории их владений, весьма редки они также за пределами набатейского государства. Отсюда, как кажется, можно заключить, что набатейская керамика, в отличие, например, от греческой, не использовалась в торговле для перевозки и хранения товаров.¹⁶

Статья интересна также большим количеством иллюстраций и таблиц, классифицирующих набатейскую керамику по формам, типам орнамента, схемам расположения орнамента. Приложена также сводная таблица, указывающая вид орнамента, форму, размер предмета, процент сохранности и ссылки на литературу, где данный тип керамики упоминается или разбирается.

Карл Шмидт-Корте — автор и небольшой заметки о развитии мотива граната в набатейской керамике. Гранатовый плод объясняется автором как триединый символ жизни — символ святости, плодородия и изобилия. Автор исходит из определенных параллелей в Библии (Втор. 8 : 8; I Цар. 7 : 18) и из распространенности изображения гранатового плода на находках недавних раскопок. Карл Шмидт-Корте приводит также основные формы гранатового плода, характерные для набатейской керамики.

Небольшая статья Мухаммеда Муршеда Хадийи «16 лет полевых раскопок в Петре» представляет собой краткий отчет автора о собственных раскопках за последние годы. Автор начал свою деятельность в 1961 г. на раскопках театра. В 1963—1964 гг. он принимал участие в раскопках древнейших слоев и неолитических поселений, датируемых 7000—6780 гг. до н. э. Более подробно автор описывает раскопки 1964 г. в Умм-эль-Бийаре, где был обнаружен богатый инвентарь и целые здания находившейся на этом месте эдомитской деревни. (О времени существования поселения можно судить по клинописной надписи,¹⁷ четко датируемой первым годом Ашшурбанипала. Речь идет, таким образом, о начале VII в. до н. э.). Интересно указание на раскопки 1969 и 1970 гг. вблизи Петры, где было обнаружено второе эдомитское поселение. Вслед за Нельсоном Глюком автор говорит, хотя и с неуверенностью, что это место идентично библейскому Тейману.

Здесь нельзя не заметить несовершенство компоновки материала в рецензируемой книге: статья с близким тематическим материалом, написанная Питером Парром, помещена несколько ранее, группа статей с аналогичной проблематикой завершает книгу.

Статья Фавзи Зайадина «Скальная архитектура Петры: восточные традиции и эллинистическое влияние» посвящена описанию основных памятников Петры. Автор классифицирует памятники Петры хронологически и стилистически. Он выделяет чисто набатейский тип (III—II вв. до н. э.); эллинистический (I в. до н. э.—I в. н. э.); римский (после 106 г. н. э.).

Первая группа памятников — отвесные могилы, шахтовые могилы, могилы в форме дромоса, надгробные стелы. Говоря о дромосовых могилах, Зайадин отмечает, что встречающийся в качестве их украшения мотив змеи является

¹⁴ Автор отмечает, что восстановление направлений торговых путей является только примерным.

¹⁵ *Stammland* — как удачно называет эту территорию автор.

¹⁶ Автор статьи, намечающий зону распространения керамики и дающий ее описание, такого вывода не делает.

¹⁷ Характер надписи автором не уточняется.

общим с греко-римскими образцами, где он встречается нередко. Восточные мотивы (в частности ассирийские) хорошо засвидетельствованы на могильных памятниках с зубчатой орнаментацией. Автор отмечает незначительное число элементов дорийского стиля в облике подобных памятников. Зайадин с осторожностью датирует их I в. до н. э.—I в. н. э.

После описания могильных памятников Хегры, имеющих форму башен и достаточно часто зубчатые украшения, автор дает анализ их архитектуры. Зубчатые украшения — очень распространенный орнаментальный мотив на Ближнем Востоке. (Автор проводит сопоставление с зиккуратами Месопотамии). Зубцы — символ, скорее всего, ступенек, по которым совершается восхождение к святилищу. Однако в основе всей набатейской архитектуры лежат местные мотивы, общие для сиро-палестинского региона. Эллинистические мотивы в памятниках данного типа немногочисленны. Зайадин датирует могильные памятники башнеобразной формы с зубцами I—II вв. н. э., подчеркивая, что никакими прямыми данными для подобной датировки нет и можно использовать только общие соображения.

Следующая группа памятников — сводчатые могильные памятники. Сводчатый тип — исконно ближневосточный, засвидетельствован с ассирийских времен. В этих памятниках есть много общего с аналогичными сооружениями Фригии, Малой Азии эллинистического времени. Данный тип памятников Зайадин с осторожностью датирует II—I вв. до н. э.

Далее Зайадин рассматривает памятники эллинистического стиля. Автор выделяет одно- и двухэтажные памятники. Памятники эллинистического стиля расположены в районе театра Петры. Автор отмечает существенное влияние эллинистической орнаментики в подобных памятниках. Здесь Зайадин рассматривает знаменитую «Хазне». Он отмечает коринфский стиль памятника, многочисленные общие черты с памятниками Александрии (какими именно, не уточняется), с храмом Бела в Пальмире. По его мнению, несмотря на проблематичность датировки, «Хазне» построена в конце I в. до н. э. Зайадин думает, что это — мавзолей одного из набатейских царей.

Интересен вывод Зайадина о причинах сосуществования в Петре ориенталистического и эллинистического стилей в архитектуре. Представляется абсолютно справедливым его стремление связать существование эллинистических элементов в архитектуре Петры с запросами верхушки общества, монарха и его окружения. Традиционные же восточные элементы архитектурных стилей он связывает с интересами и запросами низших и средних слоев общества. И действительно, более скромные захоронения выдержаны в рамках традиционных для Ближнего Востока того времени мотивов, более парадные имеют в своей архитектуре выраженные следы эллинистических архитектурных стилей.¹⁸

Книга завершается разделом «Новые раскопки и исследования». М. Линднер пишет о раскопках Общества естествоиспытателей Нюрнберга в Петре начиная с 1971 г. Перечислены находки керамики, надписей, некоторых захоронений.

Следующая статья М. Линднера — «Эс-Села»: античная крепость в 50 километрах к северу от Петры». Местоположение поселения высоко в скалах приводило к тому, что сравнительно немногие путешественники видели и описывали его. Первым посетил Эс-Селу Музил в 1900 г., но и сейчас описания и исследования этого поселения находятся в начальной стадии. С известной долей вероятности отождествлены культовые места. Водоснабжение, как можно судить по находкам, осуществлялось путем сбора дождевой воды в цистерны. Интересно и то, что, судя по находкам керамики, поселение в этом месте возникло в III тыс. до н. э. Линднер пишет также, что, возможно, данное поселение упоминается Диодором (2, 48) и Плутархом (Деметрий, 7).

Статья М. Линднера «Набатейское священное ущелье» посвящена описанию культовых сооружений и их следов, обнаруженных около Петры, в непосредственной близости от вадди Абу Оллека и на стенах ущелья вадди. В ущелье найден барельеф богини. Голова у нее отсутствует, однако заметное в скульптуре

¹⁸ О набатейской архитектуре см.: Ш и ф м а н И. Ш. Набатейское государство. . . , с. 105—131.

египетское влияние позволяет предположить, что речь идет об Исиде. В районе вадди найдены также надписи и фрагменты керамики.

В статье М. Линднера «Северная терраса Умм-эль-Бийары» дается описание итогов работ 1973, 1976, 1977 гг. в этом месте. Основное открытие — находка вырубленных в скале семи помещений, сравнительно неплохо обработанных в архитектурном отношении, назначение которых остается все же неясным.

Статья Й. П. Цайтлера «Петра — картография и топографические съемки в древнем городе» рассказывает об истории картографического изучения Петры, приводит образцы карт первых путешественников, а также образец аэрофото-съемки Петры и ее окрестностей. В статье перечислены топографические работы, проведенные Обществом естествоиспытателей Нюрнберга в 1978 г.

Статья «Северный водопровод Хубта в Петре» Элизабет Гунзам — это описание одного из двух важнейших источников водоснабжения города. Обращает на себя внимание грандиозность и сложность водопровода, что указывает на высокий для своего времени уровень развития науки и техники в Набате.

Завершает книгу небольшая заметка М. Линднера «Визитная карточка христианских паломников в Умм-эль-Бийаре». Речь идет об обнаруженном автором рисунке: кресте, заключенном в прямоугольник, и процарапанной в скале изображений ступней ног (возможно, сандалий). Не предлагает конкретной датировки рисунка, автор говорит, что он, несомненно, оставлен христианами паломниками. М. Линднер отмечает, что данный рисунок может датироваться интервалом с IV по XIII в. н. э.

Очевидным достоинством рецензируемой работы является широта охвата материала. Все статьи написаны непосредственными участниками раскопок, поэтому книга дает хорошее представление о современном состоянии изучения старых и новых проблем, связанных с Петрой. Две статьи хочется отметить особо: «Набатейцы в Негеве» М. Эвенари и «Скальная архитектура Петры: ориенталистические традиции и эллинистическое влияние» Ф. Зайадина. Эти статьи являются, на наш взгляд, наиболее ценными частями рассматриваемого сборника.

В то же время нельзя не отметить неравноценность статей в книге, не очень удачную компоновку материала. Приходится также констатировать, что работы советских ученых авторами сборника не учтены. Все эти недостатки, однако, не умаляют значения книги, одного из хороших научных трудов по истории и культуре Набатен, вышедших в последние годы.

А. Г. Грушевой.

Н. J. W. Drijvers. *Cults and beliefs at Edessa*.-Leiden, 1980, XXX + 204 p., 34 pl.

Книга Г. Драйверса «Культы и верования в Эдессе» опубликована в 82-м томе серии «Предварительные исследования о восточных религиях в Римской империи», издаваемой проф. М. Вермасереном. Г. Драйверс — сотрудник Отдела семитских исследований университета в Гронингене (Нидерланды) — хорошо известен как ведущий специалист в области изучения культуры и идеологии ближневосточного региона в первые века н. э. Особое внимание Драйверс сосредоточил на предыстории сирийского христианства, центром которого стало эллинистическое государство северо-западной Месопотамии Осроэна со столицей в Эдессе. Он напечатал ряд статей, а также отдельный труд, посвященный одной из интереснейших личностей того времени — эдесскому философу Бар Дайсану.¹ Ему же принадлежит новейшее исследование глубоко самобытного памятника «Книга законов стран», вышедшего из школы этого арамейского ученого и отразившего его своеобразное осмысление и понимание исторического процесса.²

¹ Drijvers H. J. W. Bardaisan of Edessa. — *Studia Semitica Neerlandica* VI. Assen, 1966.

² Drijvers H. J. W. *The Book of the laws of countries*. Assen, 1965; см. также: Пигулевская Н. В. *Культура сирийцев в средние века*. М., 1979, с. 117—125.